

17 5 МАР 1976

Каждый вечер в Москве вспыхивают огни рамп двадцати шести драматических театров, семнадцати больших дворцов культуры и к этому еще можно прибавить множество театральных подмостков клубов и домов культуры. И москвичей, пожалуй, можно назвать завзятыми театраллами.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПРЕМЬЕРЫ

КАК ПЬЕСА ПРИХОДИТ НА СЦЕНУ

Меньше (чем за полгода нынешнего театрального сезона (а, как известно, он начинается с сентября и длится до лета) в московских театрах побывали почти пять миллионов человек. За это время они посмотрели 278 пьес, из которых 146 написаны советскими драматургами, 55 — русская классика, 51 — современная зарубежная пьеса и 26 — зарубежная классика.

Третий сезон в Москве с неизменным аншлагом идет «Царь Федор Иоаннович» А. Толстого, почти двести пятьдесят раз сыграна «Валентин и Валентина» молодого московского драматурга М. Роцина, с успехом идут «Сталеваары» Геннадия Бокарева, «Синяя птица» Метерлинка, «Жизнь Галилея» Бертольда Брехта, «Человек со стороны» И. Дворецкого. И все же каждый вечер у театральных подъездов столицы вас остановят просительным: «Нет лишнего билета?»

Как же приходит пьеса на московскую сцену?

— По-разному, — с улыбкой ответил главный режиссер МХАТа Олег Ефремов, — но обязательно одно — пьеса должна понравиться театру. И не только понравиться, а заразить всех.

МХАТ — один из ведущих театров не только Москвы, но и страны, и его репертуар, путь пьесы на его сцену — явление, характер-

ное для всего театрального мира СССР.

— Сейчас не помню, — рассказал Олег Ефремов, — кто дал мне почитать повесть инженера из Свердловска Геннадия Бокарева «Сталеваары», но прочитал я ее с интересом и отдал в литературную часть театра.

«Сталеваары» прочли в литературной части МХАТа, и маленькая книжница пошла гулять по театру. Я видела ее. Испещренная заметками на полях страниц, она была самым убедительным доказательством того, что побывала во многих руках. Затем состоялось обсуждение, в котором приняли участие вся труппа и технический персонал театра. Сказано было много «за», но было и «против». Прежде всего привлекало: повесть современная, ее герой — рабочий класс, создатель всех ценностей мира; конфликт острый и выявляет черты сегодняшнего советского человека, показывает его отношение к труду. Смущало же то, что Геннадий Бокарев не только не драматург, но даже и не профессиональный литератор и сможет ли он из прозаической вещи создать театральную пьесу? Все же решили пьесу заказать.

Работу Геннадий Бокарев сделал. Но на этом не закончился путь пьесы на сцену. Ее должен был еще обсудить художественный совет.

На художественный совет, обсуждавший «Сталеваары», пригласили группу инженеров и рабочих с крупнейшего московского сталелитейного завода «Серп и молот». Кто, как не они, мог оценить реалистичность основного конфликта пьесы, правдивость ее героев?

Художественный совет МХАТа принял «Сталеваары» и рекомендовал пьесу к постановке.

«Сталеваары» за два года были сыграны в театре почти 200 раз. Пьеса получила широкое признание. Главному режиссеру, художнику и двум актерам, игравшим ведущие роли, присуждены Государственные премии.

Но еще раз слово главному режиссеру МХАТа:

— Гласность и демократизм в обсуждении — вот вехи, по которым идет пьеса на нашу сцену, — сказал он. — И в этом же, на мой взгляд, залог успеха и пьесы и театра.

— Вам, наверное, известны разговоры о конкурентах театра — кино и телевидении. О затухании театра под их всепильным давлением?

— У нас, конечно, есть свои сложности. В стране 600 профессиональных театров и тысячи кинозалов, в одной только Москве их 180, и они не пустуют. Для советских людей построено 129 тысяч библиотек, и они тоже не пустуют по вечерам, когда раздвигается театральный занавес. У нас любят читать и читают много. Советское телевидение ведет передачи по нескольким программам. Все это огромный «культурный водоворот», в который втягивается советский человек. Но я думаю, что и телевидение, и кино, и книга не конкуренты театра, а его товарищи. Просто у каждого должна быть своя дорога. Важно, чтобы вели они к одному — воспитанию лучших черт человека и гражданина.

Н. КОНДАКОВА.

Москва.